

ВОПРОСЫ ПОЛИОРКЕТИКИ В КНИГЕ ИОСИФА ФЛАВИЯ «ИУДЕЙСКАЯ ВОЙНА»

УДК: 72.031 + 7.032.7
ББК: 85.110

Поляков Евгений Николаевич

доктор искусствоведения, кандидат архитектуры, профессор,
Томский государственный архитектурно-строительный университет,
Томск, Россия, e-mail: polyakov.en@yandex.ru

Паршуков Дмитрий Сергеевич

студент,
Томский государственный архитектурно-строительный университет,
Томск, Россия, e-mail: parshukov.di@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена основным направлениям профессиональной деятельности древнеримских инженеров и зодчих в I в. н. э. Эти аспекты достаточно подробно изложены в сочинении Иосифа Флавия «Иудейская война». Рассмотрены основные принципы устройства фортификационных систем иудейских городов, конструктивные решения защитных валов, крепостных стен и башен, основные виды осадной техники и метательных машин. Показано, что одной из причин поражения повстанцев в этой войне стало превосходство римской армии не только в ее структурной организации и вооружении, но и в инженерно-техническом потенциале.

Ключевые слова

градостроительство, фортификация, крепости, полиоркетика, Иосиф Флавий, «Иудейская война»

Поводом для написания этой работы послужило наше обещание, сделанное после публикации в данном журнале статьи, посвященной литературному наследию Гая Юлия Цезаря [1]. В заключительной части той рукописи мы выразили намерение продолжить эту «военно-архитектурную» тематику, посвятив ее творчеству Иосифа Флавия, Флавия Вегеция Рената, других выдающихся историков, политиков и военных теоретиков Древней Греции и Рима. Настоящая статья посвящена литературному наследию иудейского священника и политика Йосефа бен Матитьяху (Иосифа, сына Маттафии) (ок. 37 – ок. 100 г.), получившего после сближения с римскими императорами Веспасианом и Титом их родовое имя Флавий (рис. 1). Речь идет о книге «Иудейская война» [2], посвященной восстанию иудеев 66-71 гг. Наш интерес к этой книге вызван тем, что ее автор был профессиональным военным – полководцем, организовавшим довольно эффективную оборону иудейской области Галилея, располагавшейся вблизи южной границы современного Ливана (рис. 2). Как и Гай Юлий Цезарь, писатель судит обо всех перипетиях Первой Иудейской войны, о боевом и фортификационном искусстве иудеев и римлян с позиций активного участника тех драматических событий. Об этом он написал во введении к своей книге: «Спасти от забвения то, что еще никем не рассказано, и сделать достоянием потомства события собственных времен – вот что похвально и достолавно...» [2, с. 9–10].

В процессе работы над этой статьей нам хотелось сравнить уровень развития военно-инженерного искусства Иудеи и Ранней империи (династия Юлиев-Флавиев), а также понять основные причины постепенного упадка боеспособности римской армии, в конечном счете приведшей к гибели Западной Римской империи.

Следует напомнить, что войны и народные восстания на Ближнем Востоке в тот период

Рис. 1а. Версия портрета Иосифа Флавия. Источник: <https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Josephus.jpg#/media/File:Josephus.jpg>

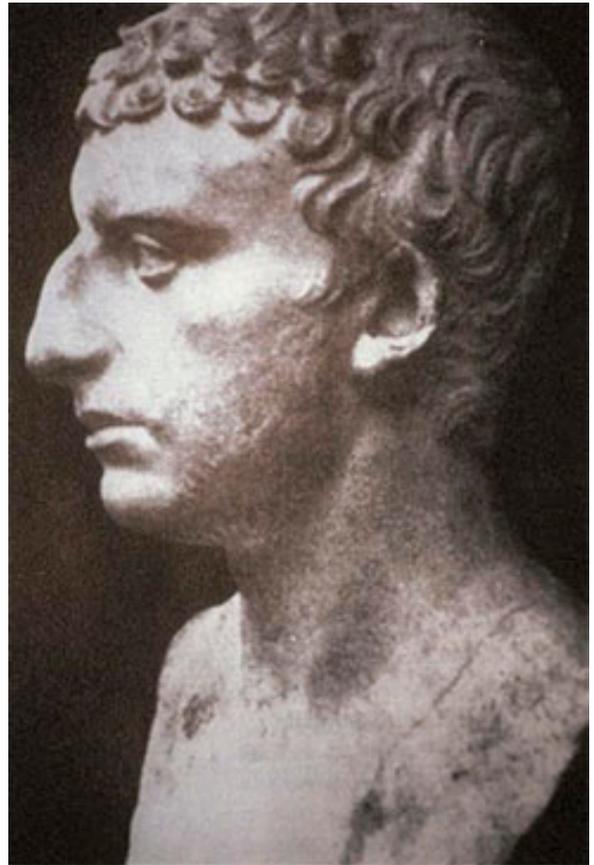

Рис.1б. Древнеримский бюст, предположительно изображающий Иосифа Флавия. Источник: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

происходили нередко – сначала против власти Селевкидов, а затем и римлян. В течение двух столетий (I в. до н. э. – I в. н. э.) здесь шла жестокая кровопролитная борьба за государственную независимость Иудеи. Одним из самых крупных было восстание 66–71 годов н. э. (Первая Иудейская война), закончившееся поражением иудеев и разрушением Иерусалима (70 г.). Именно эти события были описаны Иосифом Флавием в его книге. В истории Древнего Рима эта война была также одним из самых значимых событий как в военном, так и в политическом отношении. В ней приняли участие многие видные полководцы и политики того времени. В их числе Тит Флавий Веспасиан Старший, более известный как император Веспасиан (69–79 гг. н. э.) и Тит Флавий Веспасиан Младший – будущий император Тит (79–81 гг. н. э.).

Мы не будем подробно останавливаться на причинах, вызвавших это восстание. По мнению Иосифа Флавия, одной из них была репрессивная политика прокуратора Иудеи Гессия Флора (Gessius Florus, 64–66 гг.), назначенного на эту должность императором Нероном (кн. 2, гл. 14, 2) [2, с. 197]. Иосиф Флавий обвинил этого чиновника в вымогательстве и провокационных

Рис. 2. Панорама с Горы Ари в Верхней Галилее. Источник: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/9/9b/Har_Ari_panorama.jpg

действиях, приведших к массовым беспорядкам и кровопролитию. Аналогичной точки зрения придерживается и римский историк Публий Корнелий Тацит (56–120): «Иудеи терпеливо сносили все, но, когда прокуратором сделался Гессий Флор, они подняли мятеж...» (История, V, 10) [3, с. 644]. Отметим также, что в рассматриваемый период Римская империя находилась на вершине своего военного и политического могущества. В результате успешных походов Гая Юлия Цезаря в середине I в. до н. э. были завоеваны Галлия и южная часть Великобритании, утвердилась Рейнская граница с германцами, захвачены Египет и земли современного Судана. В период раннего принципата (I в. н. э.) Рим располагал 28 легионами (ок. 4000 человек каждый), размещенными в различных провинциях империи. Три римских легиона были дислоцированы в Сирии, Египте и Иудее.

Поначалу война для иудеев складывалась удачно. В 66 г. году они нанесли ряд поражений римской армии, возглавляемой легатом Сирии Гаем Цестием Галлом, при Гаваоне (Гибеоне) и Иерусалиме. Далее боевые действия шли с переменным успехом. Вожди восставших полагали, что римляне, в первую очередь, попытаются захватить область Галилею. Оборона ее была поручена воинственному священнику Йосефу бен Матитьягу (Иосифу Флавию). Тот был уверен, что главными узлами сопротивления иноземным захватчикам должны стать города, защищенные «природой и искусством». Поэтому по его инициативе были основательно укреплены Ципори (греч. Сепфорис), Тверия (Тиверия), Гуш Халав (Джиш), Иодфат (Иотопата). Иосифу удалось также собрать стотысячное войско. В результате он стал единовластным правителем Галилеи.

На войну с непокорными иудеями император Нерон отправил легионы Тита Флавия Веспасиана Старшего (9–79). В помощь ему были присланы легионы из Египта, возглавляемые его старшим сыном, будущим императором Титом (39–81). Первым крупным успехом римлян стал захват Ципори – столицы Галилеи. Иосиф Флавий тогда отправил в Иерусалим письмо с просьбой прислать подкрепление либо начать мирные переговоры с римлянами. Вскоре после пятидесятидневной осады пала одна из сильнейших крепостей Галилеи – Иодфат. Иосиф Флавий сдался римлянам. Ему удалось завоевать расположение Веспасиана и Тита. Позже он написал книги, посвященные истории евреев («Иудейские древности») и Первой Иудейской войне («Иудейская война»).

Спасшиеся повстанцы бежали в Иерусалим. Вслед за ними сюда подошли римские легионы. Веспасиан не стал штурмовать город с ходу. Зная, что осажденные иудеи враждуют между собой, он приступил к «правильной» осаде. По утверждению Флавия, город обороняли 25 тысяч повстанцев. Под командованием Шимона бар Гиоры, который контролировал Верхний город, стояли 15 000 человек. В распоряжении Иоанна из Гуш Халава, который удерживал Храмовую гору и ее окрестности, было 6000 бойцов. Около 2400 зелотов составляли отряд Элазара бен Шимона, оборонявший Нижний город. Римские легионы насчитывали около 65 тысяч солдат. Иерусалим был хорошо укреплен, его защитники обладали боевым опытом, обретенным в течение первых лет восстания. В распоряжении иудеев также имелись метательные машины, захваченные у римлян. Однако все это не спасло их от тяжелого поражения. Попытаемся же разобраться в его основных причинах.

Иосиф Флавий прекрасно осознавал военную мощь Римской империи, высокую профессиональную подготовку легионеров и наиболее эффективную в то время систему их организации: «Не знаете ли вы разве, что значит римское государство? ... Весь Евфрат на востоке, Дунай на севере, на юге Ливия, которую они прорезали до пустынь, и Гадес на западе – все это их не удовлетворило; они отыскиали себе по той стороне океана новый свет и перенесли свое оружие к дотоле никому не известным богатствам. А вы что? Вы богаче галлов, храбрее германцев, умнее эллинов и многочисленнее всех народов на земле? Что вам внушает самоуверенность восстать против римлян? ...» (кн. 2, гл. 16, 4) [2, с. 212]. Далее он пишет об отменной боевой выучке римских воинов: «Если же бросить взгляд на ... военное устройство (римлян) в целом, то нужно прийти к убеждению, что это обширное царство приобретено ими

благодаря их способностям, а не получено как дар счастливой случайности. Ибо не только когда война уже наступает, они начинают знакомиться с оружием ... нет, точно рожденные и выросшие с оружием, они никогда не перестают упражняться им ... Их упражнения отличаются тем же неподдельным жаром и серьезностью, как действительные сражения: каждый день солдату приходится действовать со всем рвением, как на войне. Поэтому они с такой легкостью выигрывают битвы; ибо в их рядах никогда не происходит замешательства и ничто их не выводит из обычного боевого порядка; страх не лишает их присутствия духа, а чрезмерное напряжение не истощает сил. Верна поэтому их победа над теми, которые уступают им во всех этих преимуществах. Их упражнения можно по справедливости называть бескровными сражениями, а их сражения – кровавыми упражнениями...» (кн. 3, гл. 5, 1) [2, с. 264].

В то же время иудейский писатель отдает должное духовным и боевым традициям своих соотечественников. В описании Галилеи, Самарии и Иудеи он с гордостью пишет: «Несмотря на большое протяжение этих ... частей страны и на окружающее их со всех сторон иноплеменное население, жители все-таки всегда стойко выдерживали всякое вражеское нападение. Ибо они с самой ранней молодости подготавливали себя к бою и всегда были многочисленны. Этих бойцов никогда нельзя было упрекнуть в недостатке мужества, а страну – в недостатке людей...». Многочисленность иудеев он объясняет необычайным плодородием их земли: «Последняя ... изобилует пастбищами, богато насаждена разного рода деревьями и своим богатством поощряет на труд самого ленивого пахаря. Немудрено поэтому, что вся страна плотно заселена ... Скорее она чересчур даже пестрит городами, и население в деревнях вследствие изумительного плодородия почвы также везде до того многочисленно, что в самой незначительной деревне числится свыше 15 000 жителей...» (кн. 3, гл. 3, 2) [2, с. 260]. Самыми ценным качеством воина-иудея Флавий считает его врожденную готовность к самопожертвованию и желание умереть с оружием в руках: «Кто из храбрых не знает, что души, разлученные с телом мечом в строю, внедряются в чистейшем эфирном элементе между звезд, откуда они светятся потомкам, как добрые духи и покровительствующие герои, а те, которые чахнут в болезненных телах, хотя бы и чистые от грехов и пятен, погружаются в мрачное подземное царство, где их окружает глубокое забвение и где они сразу теряют и тело, и жизнь, и память...» (кн. 7, гл. 1, 4) [2, с. 489–490]. В то же время боевое снаряжение иудеев значительно уступало римскому. Традиционно иудейские воины сражались легковооруженными. В бою они использовали пращи, луки и дротики. Лишенные тяжелой брони, они могли быстро перемещаться, однако на оборонительных позициях им не удавалось выдержать напор закованных в латы легионеров: «Военная опытность римлян давала (им) некоторый перевес над иудеями, но в смелости ... не могли (их) превзойти. В открытом поле они (иудеи) хотя не дрались с римлянами, так как тут они видели перед собою верную смерть, но ... ни руки у них не уставали, ни их творческая сила не исчерпывалась, они были готовы на самое крайнее сопротивление...» (кн. 1, гл. 18, 2) [2, с. 82]. Не было у иудеев и собственных оружейных мастерских. Поэтому в бою им нередко приходилось пользоваться трофейным оружием (в том числе и боевыми машинами).

Следует, однако, отметить, что целью настоящего исследования является не обзор перипетий Первой Иудейской войны, а комплексное сравнение архитектурно-градостроительного и фортификационного искусства римлян и иудеев, достаточно подробно описанного Иосифом Флавием. Поэтому анализ следует начать с особенностей размещения иудейских городов, способов их взаимосвязи с природным ландшафтом.

Как известно, изучение любого архитектурного объекта, в том числе и города-крепости, начинается с ситуационной схемы – природного окружения, в которое вписан этот градостроительный объект. Иосиф Флавий не был профессиональным зодчим, однако его подробные описания живописного ландшафта Иудеи отличаются предельной точностью и достоверностью. Как военного человека и полководца, его, прежде всего, интересовал

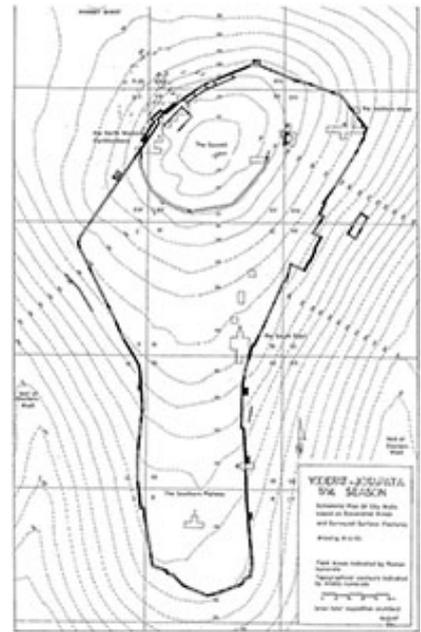

Рис. 3. Место расположение древнего Йодфата (Иотопаты). План крепости. Источник: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/0/00/Almog_IL5_Yodfat.jpg <http://bukvoed.livejournal.com/161206.html>

«фортификационный» потенциал местности – общая форма и габариты возвышенностей, позволяющие возвести с минимальными затратами линии оборонительных сооружений, высота и крутизна склонов, наличие источников пресной воды, плодородие почвы, местные строительные материалы и многое другое. Он приветствует любые «нестандартные» варианты поселений, гарантирующие безопасность их обитателям. В том числе и преступникам: «(Царь) Ирод ... выступил против разбойников в пещерах. Эти пещеры, находясь в отлогих горах, были неприступны ни с какой стороны; только очень узкие, извилистые тропинки вели вверх к ним, а скалы, на которых находились их отверстия, отвесно ниспадали вниз в зияющие пропасти. Эта недоступная местность делала царя долгое время беспомощным. Но, наконец, он придумал чрезвычайно действенное средство. Он приказал сильнейших своих воинов опускаться вниз в ящиках на канатах для того, чтобы они могли проникать в отверстия...» (кн. 1, гл. 16, 4) [2, с. 73].

Как было отмечено ранее, Иосиф Флавий принимал активное участие в модернизации многих крепостей Галилеи, «укрепленных природою»: «Иотапата почти вся расположена на отвесной скале; со всех сторон ниспадают столь глубокие пропасти, что, когда всматриваешься в эти бездны, глаз от утомления не проникает до глубины; только с северной стороны, где город спускается по склону горы, он бывает доступен; но и эту часть Иосиф окружил укреплениями для того, чтобы возвышающийся над ней горный хребет не мог бы быть занят неприятелем. Прикрытый со всех сторон другими горами, город оставался совершенно невидимым до тех пор, пока не приходили в непосредственную близость к нему. Так была укреплена Иотапата...» (кн. 3, гл. 7, 7) [2, с. 276] (рис. 3).

Не менее красочно описание Гамалы (совр. Гамла) – древнего еврейского города, возведенного на западном склоне Голанской возвышенности: «Гамала не сдавалась, так как она еще больше, чем Иотапата, могла надеяться на свое защищенное от природы местоположение. Крутой хребет отделяется от высокой горы и по самой середине образует горб. Последний своей возвышенной частью вытягивается немного в длину и спадает спереди так же круто, как и сзади, так что все в целом изображает из себя вид верблюда, от которого местность эта и получила свое название ... С боков спереди местность окружена недоступными пропастями, только сзади недоступность уменьшается, так как с этой стороны Гамала соединена с горой. Жители, однако, прокопав здесь поперечный ров, постарались и с этой стороны отрезать город

Рис. 4. Руины крепости Гамала (Верблюды). Источник: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B0%D0%BC%D0%BB%D0%B0#/media/File...>

и сделать его недоступным. Дома, построенные на отвесном боковом склоне холма, лепились и громоздились друг к другу, так что казалось, что город висит в воздухе и вследствие своей покатости готов каждую минуту обрушиться; его наклон был к югу. Такой же точно холм на юге достигает невероятной высоты и, служа городу как бы крепостью, оканчивается крутым, неогороженным никакой стеной обрывом, ниспадающим в глубокую пропасть. Внутри стены, на самой окраине города, находится водяной источник. Таким образом сама природа сделала город почти неприступным ... Благодаря всему этому он и прежде мог держаться семь месяцев против осадного войска Агриппы...» (кн. 4, гл. 1, 1-2) [2, с. 319–320] (рис. 4).

Еще более подробно описана крепость Махерон, возведенная на восточном побережье Мертвого моря (в древности – Асфальтового озера): «Крепость образована была скалистым холмом, подымающимся на чрезвычайную высоту и потому уже одному труднопобедимым, но природа позаботилась еще о том, чтобы он был недоступен. Со всех сторон он окружен непроницаемой глубины пропастями, так что переход через них затруднителен, выравнивание же их земель совсем невозможно. Западная горная впадина простирается на 60 стадий и доходит до Асфальтового озера и как раз на этой же стороне Махерон достигает наибольшей высоты. Северная и южная впадины уступают хотя в длине только что упомянутой, но тоже делают невозможным нападение на крепость; что касается восточной, то и она имеет не менее 100 локтей глубины, но примыкает к горе, противоположной Махерону. Царь иудейский Александр первый осознал благоприятные условия этого места и построил на нем крепость ... Когда же на престол вступил Ирод, он нашел, что это место больше всякого другого заслуживает особенного внимания и сильнейшего укрепления ... Он обвел поэтому обширное пространство стенами и башнями и основал там город, через который лежал путь в цитадель. Точно так же он и самую вершину горы окружил стеной и построил на углах башни по 160 локтей каждую ... В наиболее подходящих местах было построено еще много цистерн как для сбора, так и для сохранения обильных запасов воды. Таким образом, царь, соперничая с природой, при помощи искусственных сооружений сделал это место еще более непобедимым...» (Книга 7, гл. 6, 1) [2, с. 574-575] (рис. 5).

Вершиной фортификационного искусства иудеев Иосиф Флавий считает крепость Масаду. Здесь были реализованы все принципы фортификационного искусства, перечисленные выше: «Таким образом, римский полководец во главе своего войска выступил против Элезара и сикариев, занимавших Масаду ... Приняв необходимые меры по обеспечению войска продовольствием и водой, Сильва приступил к осаде, которая, вследствие укрепленности цитадели, требовала большого искусства и громадных усилий. Природа этой местности такова. Скалистый утес значительного объема и огромной высоты окружают со всех сторон обрывистые пропасти непроницаемой глубины, недоступные ни для людей, ни для животных;

Рис. 5а. Крепость Махерон на фоне Мертвого моря. Источник: <http://www.arrivo.ru/iordaniya/krepost-maheron.html>

Рис. 5б. Крепость Масада. Источник: <http://ochendaje.livejournal.com/589104.html>

только в двух местах, и то с трудом, можно приступить к утесу: одна из этих дорог лежит на востоке от Асфальтового озера, а другая, более проходимая, – на западе. Первую, вследствие ее узкости и извилистости, называют Змеиной тропой. Она пробивается по выступам обрыва, часто возвращается назад, вытягивается опять немного в длину и еле достигает до цели. Идя по этой дороге, необходимо попеременно твердо упираться то одной, то другой ногой, ибо если поскользнуться, то гибель неизбежна, так как с обеих сторон зияют глубокие пропасти, способные навести страх и на неустрашимых людей. Пройдя по этой тропинке 30 стадий, достигают вершины, которая не заостряется в узкую верхушку, а, напротив, образует широкую поляну. Здесь первый построил крепость первосвященник Ионатан, назвавший ее Масадой. Впоследствии царь Ирод потратил много труда, чтобы привести ее в благоустроенный вид. Всю вершину на семи стадиях он обвел стеной, построенной из белого камня и имевшей двенадцать локтей высоты и восемь локтей ширины; на ней были возведены тридцать семь башен, каждая из которых достигала пятидесяти локтей высоты; с этих башен можно было проходить в жилые дома, пристроенные к внутренней стороне стены по всей ее длине. Всю же внутреннюю площадь, отличающуюся тучной и особенно рыхлой почвой, царь оставил для возделывания с той целью, чтобы на случай, когда привоз припасов извне сделается невозможным, гарнизон, доверивший свою участь крепости, не терпел бы нужды ... Во всех жилых помещениях наверху, во дворце и перед стеной он приказал вырубить в скалах много больших цистерн, устроив их так, чтобы они могли давать такой же обильный запас воды, какой могут доставлять источники ... Так самой природой и искусственными сооружениями крепость была защищена против неприятельских нападений...» (Книга 7, гл. 8, 2-3) [2, с. 585-588] (рис. 6).

Следует отметить, что в ходе Первой Иудейской войны римлянам пришлось воевать

Рис. 6. Храм Ирода в Иерусалиме – главная иудейская святыня

в непривычных для себя природных условиях. Обученные рукопашному бою на ровной местности, они были вынуждены заниматься осадой хорошо укрепленных горных крепостей. Здесь абсолютно бесполезными оказались боевая выучка легионеров, их умение сражаться в сомкнутом строю. Однако, оказавшись на враждебной земле, они сохранили свои многовековые традиции в организации военных лагерей: «Вступая в страну неприятеля, они избегают всякого столкновения с ним до тех пор, пока не устраивают себе укрепленного лагеря. Последний они разбивают не зря, без определенного плана, и не на неровном месте; и не все вместе без разбора участвуют в его сооружении. Если место выпадает неровное, то его выравнивают, отмеривают четырехугольник, и тогда за дело принимается отряд ремесленников, снабженных необходимыми строительными инструментами...» (Книга 3, гл. 5, 1) [2, с. 265]. Привычка римлян к бытовым удобствам проявлялась даже в боевой обстановке. В походных колоннах их всегда сопровождали «рабочие, которые должны были выравнивать извилистые и бугристые места по главной дороге и срубать мешающие кустарники, дабы войско не уставало от трудностей похода...» (Книга 3, гл. 6, 2) [2, с. 270].

Традиция возведения «плоских» лагерей-биваков даже на пересеченной местности объясняется спецификой их функционально-планировочной структуры. В ее основу еще во времена Пунических войн был положен «вселенский квадрат» (лат. Темплум): «Внутреннее пространство они отводят для палаток, а наружное кругом образует как бы стену, которая застроена башнями на равном расстоянии друг от друга. В пространстве между башнями они ставят ... каменеты, баллисты и другие крупные метательные орудия ... Четверо ворот построены на четырех сторонах окружности лагеря ... Внутри лагерь удобно распланирован на отдельные части. В середине лагеря стоят палатки предводителей, а посреди последних, наподобие храма, возвышается шатер полководца. Все остальное пространство представляет вид импровизированного города ... Укрепление окружности и устройство всех внутренних частей стана совершается с невероятной быстротой благодаря большому количеству и ловкости рабочих. В необходимых случаях с наружной стороны вала делается еще окоп в четыре локтя глубины и столько же ширины...» (кн. 3, гл. 5, 2) [2, с. 265].

В отличие от римлян, иудеи не строили полевых лагерей. Они предпочитали укрываться в своих городах и крепостях, расположенных на вершинах гор и холмов, на естественных и искусственных террасах. Штурмовать подобные поселения было сложно и смертельно опасно. Примером может служить осада Гамалы: «Римляне, приведенные в узкой неудобной местности в замешательство, были перебиты. Не будучи в состоянии сопротивляться против нападавших на них сверху ... (они) влезли на крыши неприятельских домов, которые были очень низки, но последние долго не могли выдержать тяжести солдат и мгновенно рухнули. Каждый обвалившийся дом опрокидывал многие стоявшие внизу, а эти последние развалили другие, стоявшие еще ниже. Это стоило жизни множеству

римлян; ибо в своей беспомощности они вскакивали на крыши даже тогда, когда видели их уже обрушивающимися. Таким образом, многие были похоронены под развалинами, многие изувечены в бегстве, большинство, однако, погибло в удушливой пыли...» (кн. 4, гл. 1, 4) [2, с. 321-322]. «Веспасиан все время оставался при своем поражаемом войске. Сердце его дрогнуло при виде, как город обрушился над его солдатами...» (кн. 4, гл. 1, 5) [2, с. 322].

Занимая более высокие огневые позиции, иудеи наносили немалый урон врагу, в том числе и своим политическим противникам в Иерусалиме: «Зелоты со своих возвышенных позиций стреляли легко и всегда попадали в цель. Кроме того, они, пользуясь благоприятной местностью, воздвигли четыре могущественные башни, чтобы посылать свои стрелы еще с более высоких пунктов ... На этих башнях они разместили катапульты и другие метательные машины, равно как стрелков и пращников. С этих пор Симон уже не был так горяч в своих нападениях ... Вылетающие на более далекое расстояние стрелы метательных машин производили ... большие опустошения в рядах его бойцов...» (кн. 4, гл. 9, 12) [2, с. 387].

Верхний и Нижний города столицы иудеев первоначально были обнесены единой («первой») стеной. Затем город расширился к северу и был усилен еще двумя стенами. Вторая стена проходила от Антониевой башни на востоке к воротам Генната на западе. Третья стена окружала еще более обширный район на севере, где на холме Безета располагался пригород, известный как Новый город. За четыре года войны восставшие основательно укрепили стены. Они нарастили их высоту до 9 метров, возвели серию еще более высоких и мощных квадратных башен. Кроме того, Иерусалим включал сложнейший лабиринт из узких улочек, переулков и подземных коммуникаций (городской водопровод, канализация). Это позволило иудеям совершать внезапные вылазки в любом районе города и захватывать противника врасплох. Таким образом, 25 тысяч ополченцев, несмотря на все свои религиозно-политические разногласия, сумели организовать эффективную оборону города (рис. 6).

Историк Тацит подробно описал оборонительные сооружения этого города: «Иеросолима была расположена в труднодоступном месте и укреплена насыпями и крепостными сооружениями, достаточными, чтобы защитить ее, даже если бы она находилась среди ровного поля. Два высоких холма были окружены стеной, образывавшей ломаную линию, кое-где резко вдававшуюся внутрь, так что фланги нападающих оказывались открытыми; и холмы, и стены располагались на скале, края которой круто обрывались вниз. Там, где помогала гористая местность, городские башни имели высоту шестьдесят ступней, другие, построенные в низинах, – сто двадцать ступней, так что издали они казались одной высоты и производили самое удивительное впечатление. Еще одна стена проходила внутри города и окружала дворец; за ней вздымалась высоко в небо Антониева башня, названная так Иродом в честь Марка Антония...» (История, кн. 5, 11) [3, с. 644]. Здесь прослеживается характерная особенность, присущая фортификационному искусству стран Древнего Востока. Все важнейшие административные и культовые здания размещались на природных и искусственных возвышениях (холмах, каменных платформах и т. п.). Это не только обеспечивало им защиту во время вражеской осады или народных восстаний, но и наглядно подчеркивало близость земных владык к небесным божествам-покровителям, под защитой которых они находились. Кроме того, укрепленный дворец или храм служил также последним оплотом, в котором спасались осажденные в критической ситуации: «Храм тоже представлял собой своеобразную крепость; его окружала особая стена, сооруженная с еще большим искусством, чем остальные, постройка которой стоила еще большего труда; даже портики, шедшие вокруг всего храма, могли быть использованы при обороне как опорные пункты. Тут же бил неиссякающий родник, в горе были вырыты подземные помещения, устроены бассейны и цистерны для хранения дождевой воды. Основатели Иеросолимы, когда еще только закладывали ее, понимали, что резкие различия между иудеями и окружающими

их народами не раз будут приводить к войнам, и потому приняли все меры, дабы город мог выдержать любую, самую долгую осаду...» (История, кн. 5, 12) [3, с. 645].

Защитники крепостных стен и валов использовали традиционные, испытанные временем методы обороны. При необходимости они быстро наращивали высоту стен, причем каменщики работали за деревянными загородками, обтянутыми свежими шкурами. Чтобы ослабить удары таранов, со стены спускались оригинальные «демпферы»: «Когда Иосиф увидел, что римляне всегда ударяют в одно и то же место стены (Иотопаты) и последняя была уже близка к обрушению, он придумал средство, чем парализовать силу машины. Он приказал своим людям набить мешки мякиной и опускать их каждый раз на то место, к которому прицеливался «баран» для того, чтобы изменять его направление и мягкостью мешков ослаблять силу ударов ... Наконец римлянам пришла мысль привязать впереди к длинным столбам серпы, которые отрезали мешки...» (кн. 3, гл. 7, 20) [2, с. 282-283].

Взбирающихся по лестницам легионеров поливали сверху кипящим маслом: «В эту страшную минуту Иосифа надоумила нужда (прекрасная изобретательница, когда отчаяние изоощряет находчивость человека) лить на прикрытых щитами солдат кипящее масло ... швыряя в них также и горячо накаленную посуду. Это обожгло римлян и привело их в смятение; под ужасными мучениями они падали вниз со стены, ибо масло и под вооружением легко протекало по всему телу от головы до пят и обжигало кожу, как пламя ... Обтянутые своими панцирями и шлемами, римляне не могли освободиться от жгучего масла; прыгая и корчась от боли, они падали с мостов...» (кн. 3, гл. 7, 28) [2, с. 287–288]. Перекидные мостки, аппарели и лестницы иудеи посыпали вареной греческой сочевицей (местный вид травы), чтобы сделать их скользкими: «Они высыпали на доски сваренное греческое сено, по которому римляне, скользя, скатывались вниз. Ни те, которые отступали назад, ни другие, которые стремились вперед, не могли удержаться на ногах, но одни, отброшенные назад на мосты, были растоптаны, а другие в большом числе падали вниз на вал и здесь были расстреляны иудеями...» (кн. 3, гл. 7, 29) [2, с. 288].

Одной из важнейших причин успешного сопротивления восставших иудеев римским легионам является предельно рациональное использование строительных материалов и конструкций. В какой-то мере это было противостояние инженерного ума и грубой силы, «драчунов» и «отличников». В оборонительной войне судьба осажденного города нередко зависела от размеров и прочности его стен и фундаментов. Иосиф Флавий с восхищением пишет об огромных циклопических блоках, из которых были сложены многие крепостные сооружения иудеев: «Поразительна была также величина камней, употребленных для башен (Иерусалима), ибо последние были построены не из простых камней или обломков скал, которые люди могли бы нести, а из обтесанных белых мраморных глыб, из которых каждая измерялась двадцатью локтями длины, десятью локтями ширины и пятью – толщины; и так тщательно они были соединены между собой, что каждая башня казалась выросшей из земли одной скалистой массой, из которой уже впоследствии рука мастера вырезала формы и углы – так незаметны были швы сооружения...» (кн. 5, гл. 4, 4) [2, с. 416–419]. С этой инженерной проблемой римские воины, похоже, столкнулись впервые: «Тит приказал привезти тараны и направить их на западную галерею внутреннего храмового двора. Еще раньше против этой стены работал шесть дней, не переставая, сильнейший таран, но без всякого успеха; так же неудачны были попытки других стенобитных орудий. Мощные по своей величине и сочленению камни ничему не поддавались. Но другие в то же время подкапывали основание Северных ворот и после долгих усилий выломали передние камни, однако сами ворота, поддерживаемые внутренними камнями, устояли...» (кн. 6, гл. 4, 1) [2, с. 515]. Инженерное искусство иудеев приводило в восхищение даже их врагов: «Когда Тит вступил в (Верхний) город, он дивился его могучим укреплениям ... Рассматривая высоту массивного сооружения, чудовищную величину каждого камня и тщательность сочленения их, он воскликнул: «Мы боролись, покровительствуемые Богом; только он мог

оттолкнуть иудеев от таких крепостей, ибо что значили бы человеческие руки или машины против таких башен...?» (кн. 6, гл. 9, 1) [2, с. 542]. Чаще всего обороняющихся подводила ненадежность деревянных конструкций, в том числе и тех, которые были облицованы металлом: «Тем временем солдаты подожгли ворота; расплавившееся повсюду серебро открыло пламени доступ к деревянным балкам, откуда огонь, разгоревшись с удвоенной силой, охватил галереи...» (кн. 6, гл. 4, 1) [2, с. 516–517].

Как было отмечено выше, природные условия Иудеи благоприятствовали ведению оборонительной войны. Большинство их городов представляло собой мощные каменные крепости, защищенные отвесными склонами. Поэтому легковооруженные воины-иудеи, в отличие от галлов и германцев времен Гая Юлия Цезаря, обычно избегали открытых сражений с римскими легионами. Укрываясь за стенами своих городов-крепостей, они стремились нанести максимальный урон противнику, находящемуся ниже по склону, с помощью стрелкового оружия и метательных машин. В этих условиях римляне были вынуждены вести долговременную «правильную» осаду городов и горных крепостей (Иерусалима, Иотапаты, Масады). Как же им удалось, в конце концов, сломить упорное сопротивление иудеев?

Прежде всего, римляне очень эффективно использовали насыпные валы, отрезающие осажденных от внешнего мира. Флавий отмечает, что для возведения этих сооружений обычно использовались местные строительные материалы: «Веспасиан хотел побороть и природу местности, и отвагу иудеев ... Когда было принято решение воздвигнуть вал против доступной стороны стены, (он) разослал все войско для добывания строевого материала. Горные леса вокруг города были срублены и, кроме леса, доставлено также бессчетное количество камней. Для защиты от стрельбы, производившейся сверху вниз, были натянуты на столбах ивняковые плетни, под прикрытием которых солдаты, не подвергая себя опасности от стрел, которые летели со стены, работали над валом. Еще одна часть войска раскапывала ближайшие холмы и постоянно перевозила землю ... Иудеи, со своей стороны, бросали на защитительные кровли римлян большие обломки скал, ... которые если и не убивали рабочих, то, во всяком случае, мешали им своим непрерывным и страшным гулом...» (кн. 3, гл. 7, 8) [2, с. 276].

Не менее внушительно выглядел вал, опоясавший осажденный Иерусалим. Эта насыпь была длиной почти восемь километров: «Стена имела тридцать девять стадий в окружности. Снаружи к ней пристроены были тринадцать сторожевых башен, объем которых в общей сложности достигал десяти стадий. В три дня воздвигнуто было это сооружение...» (кн. 5, гл. 12, 1-2) [2, с. 470–471]. Сходную тактику при захвате крепости Масада использовал в 73 г. прокуратор Иудеи легат Луций Флавий Сильва (Lucius Flavius Silva Nonius Bassus): «Крепость, для того чтобы никто из осажденных не мог бежать (римский полководец), окружил обводной стеной и расставил на ней караулы ... Приняв необходимые меры по обеспечению войска продовольствием и водой, Сильва приступил к осаде, которая, вследствие укрепленности цитадели, требовала большого искусства и громадных усилий...» (кн. 7, гл. 8, 2) [2, с. 585–588].

Насыпные валы применялись также в роли полевых оборонительных рубежей (лат. *limes*): «Когда Антиох Дионис выступил в поход против арабов, Александр, опасаясь вторжения его в Иудею, велел выкопать глубокий ров на всем протяжении от подошвы горы при Антипатрисе до побережья Иоппии, построить вдоль рва высокую стену с деревянными башнями наверху, чтобы этими сооружениями загородить легкодоступные места. Он, однако, не смог остановить Антиоха: последний сжег башни, засыпал ров, перешагнул со своим войском через укрепленную линию и продолжил свой поход в Аравию...» (кн. 1, гл. 4, 7) [2, с. 30].

При штурме крепостных стен и валов римляне пользовались самыми различными приспособлениями. Простейшие и наименее эффективные из них – приставные деревянные лестницы с крюками на верхнем конце: «Тогда римляне ... установили лестницы на галерею. Иудеи не мешали им в этом, но как только те взбирались уже наверх, многих сбрасывали со

стены, а других убивали в схватке; многие были заколоты в тот момент, когда они оставляли уже лестницы, но не успели прикрыться щитами; некоторые лестницы, как только они наполнялись вооруженными, были опрокинуты сверху иудеями...» (кн. 6, гл. 4, 1) [2, с. 515–516].

Для разрушения городских стен и ворот применялись тараны. В I в. н. э. эти стенобитные орудия имели специальные приспособления для укрытия обслуживающих их солдат. Они назывались «черепашами» (*testudo*). Конструкция «черепашки» представляла собой прочный двускатный навес. К его верхней продольной балке ассиметрично подвешивался таран. Передний конец бревна был длиннее, а сзади для равновесия добавлялся свинцовый груз. Наконечник тарана имел форму головы барана, а само бревно изготавливалось из ствола пихты или горного ясеня. Об одном из таких орудий, примененных при осаде Иотопаты, упоминает Иосиф Флавий: «(Веспасиан) решил поставить «баран». Это – чудовищная балка, похожая на корабельную мачту и снабженная крепким железным наконечником наподобие бараньей головы, от которой она и получила свое название; посередине она на толстых канатах подвешивается к другой поперечной балке, покоящейся обоими своими концами на крепких столбах. Потянутый многочисленными воинами назад и брошенный соединенными силами вперед, он своим железным концом потрясает стену. Нет той крепости, нет той стены, которая была бы настолько сильна, чтобы противостоять повторным ударам «барана», если она и выдерживает первые его толчки ... («Баран») для защиты рабочих и машин был покрыт сплошной кровлей, сплетенной из ив и обтянутой сверху кожами. При первом же ударе стена задрожала и внутри города раздался страшный вопль, точно он уже был покорен...» (кн. 3, гл. 7, 19) [2, с. 282]. Самый большой таран, использованный римлянами для разрушения первой стены Иерусалима, назывался Никон («Победоносный») (кн. 5, гл. 7, 2) [2, с. 436–437].

В то же время эти могучие машины были достаточно уязвимы. Иудей Элеазар «поднял чудовищной величины камень и с такой ужасающей силой бросил его с высоты стены на таран, что отрубил машине голову...» [кн. 3, гл. 7, 21] [2, с. 282]. Бороться с ними можно было и с помощью огня: «Вслед за ними бросился Иосиф во главе остального войска с целой массой пылающих головней, поджег машины, равно как и плетеные кровли...» (кн. 3, гл. 7, 22) [2, с. 283]. Либо осажденные предпринимали внезапные вылазки: «Люди посмелее бросались толпами вперед, срывали защитные кровли с машин и нападали на скрывавшихся под ними воинов...» (кн. 5, гл. 6, 3) [2, с. 434–435]. Поэтому Тит велел прикрывать тараны с боков небольшими отрядами всадников и пеших воинов, а с тыла – метательными орудиями, уничтожающими стрелков и метателей горящих факелов и горшков, стоявших на стенах.

В Первой Иудейской войне римляне так и не смогли применить подвижные осадные башни (греч. гелеполи). Это объясняется тем, что почти все города-крепости Иудеи располагались в пересеченной горной местности. Это делало невозможной транспортировку огромного сооружения. В этой ситуации для взятия вражеских стен римляне предпочли возводить стационарные деревянные башни, которые служили «высотными» огневыми точками. Весьма эффективными эти башни оказались при взятии крепости Иотопата: «Веспасиан велел ... еще выше поднять валы и воздвигнуть (перед ними) три башни, вышиной в 50 футов (15,2 м) каждая, и обить их со всех сторон железом для того, чтобы они были огнеупорны и вследствие своей собственной тяжести устойчивы. Эти башни он построил на насыпи и поместил на них копьёметателей, стрелков и более легкие метательные машины, к тому же еще и сильнейших пращников. Скрываемые от глаз иудеев вышиной и брустверами башен, римляне со своей стороны могли все-таки видеть тех, которые стояли на стене, и поражать их стрелами. Иудеи же, не имея возможности спастись от летевших сверху стрел и защищаться от невидимых врагов, видя также, что с ручными стрелами они с трудом достигают высоты башен и не могут сжечь их стены, обложенные железом, бросили стену и делали вылазки против тех, которые шли на приступ. Так держались иотопатцы...» (кн. 3, гл. 7, 30) [2, с. 288–289].

Стационарные башни оказались весьма эффективны и при осаде Иерусалима: «Иудеи

храбро сопротивлялись против всякого рода нападений; но башни причиняли им много вреда: оттуда именно они одновременно были обстреливаемы более легкими машинами, копьёметателями, стрелками и пращниками; вместе с тем эти башни по своей высоте были недосыгаемы для иудеев; не могли они также быть опрокинуты и взяты по своей тяжести; а железная броня предохраняла их от огня. Если же иудеи удалялись за пределы выстрелов, то они не могли больше останавливать наступление таранов, которые своими беспрестанными ударами, хотя медленно, а все-таки достигали кое-каких результатов...» (кн. 5, гл. 7, 2) [2, с. 436]. Около Масады римляне возвели самую высокую башню: «Была также построена еще башня 60 локтей (26,6 м) высоты, которая сверху донизу была обшита железом и из которой римляне метали камни и другие стрелы, отгоняя со стены ее защитников и не позволяя им даже показываться из-за нее...» (кн. 7, гл. 8, 5) [2, с. 589].

Этот тип осадной техники получил заслуженное признание у иудеев. В осажденном Иерусалиме воины Иоанна изготовили их копии, использованные как против римлян, так и против своих политических оппонентов: «Иоанн употреблял даже священный лес для постройки военных машин ... Царь Агриппа с величайшими затратами и усиленными трудами доставил ... из Ливана строевой лес, достойный удивления по стройности и длине стволов; теперь же, когда война прервала строительные работы, Иоанн приказал разрезать балки и строить из них башни, находя эти балки по их размерам пригодными для целей борьбы со сражавшимися с ними сверху храма; он воздвиг башни за стеной, против западной галереи, где, собственно, и возможно было их построить...» (кн. 5, гл. 1, 5) [2, с. 403].

Одним из наиболее весомых военно-технических «аргументов» римской армии, который, собственно, и помог им сломить сопротивление восставших иудеев, были метательные машины и механизмы. В I в. н. э. все римские легионы имели на вооружении торсионы. В этих машинах используется энергия скручивания толстых канатов из сухожилий животных, конского волоса или человеческих волос с помощью рычагов. Чтобы при натягивании тетивы моток с сухожилиями не раскручивался из-за сильного натяжения, в конструкции рычага имелось устройство, напоминающее современный храповой (зубчатый) механизм прерывистого движения, который позволяет оси вращаться в одном направлении и препятствует ее раскручиванию. Торсионные метательные машины были двух типов – палинтоны (греч. *palintonon* - камнемёт) и эвтитоны (греч. *euthytonon* - стреломёт).

Эвтитоны («скорпионы») были двухплечевыми машинами. Плечи соединялись упругой тетивой, которая натягивалась и удерживалась специальным клещевидным спусковым механизмом. Они метали тяжелые стрелы, наконечник которых имел длину 70–80 см, со скоростью до 200 км/ч. Палинтоны были как одноплечевые (онагры), так и двухплечевые. Последние метали каменные снаряды весом до 20 кг: «Все легионы были снабжены превосходными машинами ... Десятый легион имел необыкновенно сильные скорпионы и громадные баллисты ... Эти машины извергали камни весом в таланты на расстояние двух стадий и больше; а против их ударов не могли устоять не только передовые воины, непосредственно застигнутые ими, но и стоявшие далеко позади них. Вначале иудеи ускользали от вылетающих камней, так как последние были ... видимы для глаз вследствие своей белизны ... (Тогда) римляне ... решили окрасить камни в темный цвет: таким образом они перестали быть видимыми заранее и попадали в цель; один выстрел уничтожал сразу многих...» [кн. 5, гл. 6, 3] (2, с. 431–434).

Каждый римский легион имел на вооружении 50–55 метательных машин. Некоторые из них достигали восьми метров в высоту. Веспасиан обычно использовал их для прикрытия солдат, возводящих насыпь. Иудеи сбрасывали сверху тяжелые камни на осадные щиты, сплетенные из прутьев и обтянутые кожей, под которыми работали легионеры: «Тогда Веспасиан велел расставить кругом метательные машины ... и стрелять в тех, которые занимали стены. Катапульты бросали свои копья, баллисты – камни весом в один талант, пылающие головни и густые кучи стрел, которые не только сделали стену недоступной для иудеев, но и отрезали от

них еще некоторое пространство перед стеной, потому что одновременно с машинами стреляли и многочисленные арабские стрелки, и все метатели копий и камней...» (кн. 3, гл. 7, 9) [2, с. 276–277].

Иосифа Флавия ужасала разрушительная сила эти машин: «Действие «скорпионов» и катапулт губило сразу многих; тяжесть извергнутых ими масс камней срывала брустверы со стены, разбивала углы башен. Нет такого многочисленного отряда, который не был бы разбит до последнего воина силой и величиной такого камня. О мощи боевых орудий можно судить по некоторым случаям ... Одному из людей Иосифа, стоявшему на стене, камнем сорвало голову, причем череп был отброшен на расстояние трех стадий (ок. 550 м) от туловища. На рассвете беременная женщина, только что покинувшая свой дом, была застигнута камнем, который вырвал у нее дитя из утробы и отбросил его на полстадии. Так велика была сила баллист...» (кн. 3, гл. 7, 23) [2, с. 284–285]. Наиболее эффективно метательные машины действовали против противника, занимающего возвышенности (городские стены или горные склоны): «Нападения снизу он (Иоанн) мог легко отражать руками; против тех же, которые сражались с высоты храма, он защищался машинами...» (кн. 5, гл. 1, 3) [2, с. 398].

Примечательно, что поначалу восставшие иудеи осваивали метательные машины римлян с большим трудом: «Симон ... расставил на различных местах стены метательные машины, отнятые у Цестия и у гарнизона в Антонии. Эти машины, впрочем, не приносили иудеям существенной пользы, так как они не знали, как обращаться с ними; лишь немногие, научившиеся обращению с машинами от перебежчиков, стреляли из них, и то плохо...» (кн. 5, гл. 6, 3) [2, с. 431]. Но со временем научились обращаться с ними: «Вследствие занимаемой (зелотами) возвышенной позиции они теперь имели преимущество не только при употреблении ручного оружия, но также в стрельбе из машин, так как благодаря повседневным упражнениям они приобрели навык и научились владеть ими. Они имели триста копьеметательных и сорок каменеметательных машин, с помощью которых значительно затрудняли возведение валов...» (кн. 5, гл. 9, 2) [2, с. 446].

Следует отметить, что чисто военному превосходству римлян иудеи смогли противопоставить свое инженерно-строительное искусство. Многие защитники крепостей в свое время принимали участие в их строительстве. Они в совершенстве знали механические свойства местного грунта и скальных пород, особенности устройства фундаментов и крепостных стен. Поэтому во время осады города могли очень быстро прорывать узкие подземные ходы (подкопы) под земляные валы и осадные орудия противника. В первом случае они устраивали «мины» (ниши под опорной частью вала или башни, внутри которых возводили прочный деревянный каркас, удерживающий вес сооружения). По завершении работ каркас обмазывался горючим веществом и поджигался. Горящая конструкция рушилась вместе с находящимся над ней участком стены. Во втором случае иудейские «диверсанты» в ночное время выбирались из подземных ходов наружу, приводили в негодность или поджигали осадные орудия и машины. По завершении операции они вновь спускались в подземелье, разжигали за собой костер и обрушивали его своды.

О подобных эпизодах неоднократно упоминает Иосиф Флавий: «Лучшая дисциплинированная часть ратного люда отдавалась защите осажденных: они отгоняли от стен строителей шанцев и каждый раз изобретали новые защитные средства против осадных орудий. Но ни в чем они так бойко не превосходили врагов, как в проведении подкопов...» (кн. 1, гл. 18, 1) [2, с. 82]. «Осаждавшие (Масаду) не имели осадных орудий, а под градом сыпавшихся стрел сверху не было никакой возможности открыто подкопать стену. Вследствие этого они, начав издали, выкопали мину по направлению к одной из башен, укрепили ее подпорками, подожгли эти последние и вышли наружу. Как только фундамент сгорел, башня мгновенно рухнула...» (кн. 2, гл. 17, 7) [2, с. 223].

«Иоанн приказал провести изнутри под находившиеся против Антонии укрепления подземный ход и подпереть столбами как самый ход, так и сооружения, находившиеся

под ним, затем он заложил туда дров, обмазанных смолой и асфальтом, и приказал все это поджечь. Когда подпоры сгорели, мина обвалилась и за ней с большим грохотом обрушились сооружения ... Страх объял римлян при этом неожиданном зрелище...» (кн. 5, гл. 10, 4) [2, с. 466]. Однако здесь порою случались чисто технические просчеты: «Римляне ... приписывали рьяное усердие иудеев в защите Антонии от машин слабости стен и, в свою очередь, удвоили рвение в надежде, что фундаменты поддадутся разрушению. Однако стена в местах нападения не поддавалась ... В ту же ночь потрясенная тараном стена внезапно обрушилась на том месте, где Иоанн прокопал мину под прежние валы...» (кн. 6, гл. 1, 3) [2, с. 487].

Опыт «минной» войны римляне также взяли на вооружение и использовали его при осаде города Гамалы: «Три солдата пятнадцатого легиона ... прокрались в самую высокую башню, стоявшую напротив их лагеря, и тихо подкопали ее, между тем как находившаяся на ней стража не заметила ни их приближения (так как это случилось ночью), ни их присутствия внутри башни. Солдаты бесшумно сдвинули с места пять громадных камней и быстро отскочили прочь, после чего башня с грохотом рухнула; вместе с ней свалились и стражи. Находившиеся на других постах караулы бежали в смятении...» (кн. 4, гл. 1, 9) [2, с. 325–326].

Выводы

Завершая настоящее исследование, необходимо отметить следующее. Изучение содержания книги «Иудейская война» велось строго избирательно. Как архитекторов нас, прежде всего, интересовал тот материал, который имел отношение к античному градостроительству, зодчеству, инженерным новациям. В какой-то мере это обеспечило логичное сочетание авторского текста с цитатами из античных источников. Проведенный анализ помог установить основные причины поражения иудейского народа в его столкновении с военной машиной Древнего Рима.

1. Было установлено, что в чисто моральном плане иудейские воины намного превосходили римлян, поскольку они боролись за независимость своей родины. В военном же отношении легковооруженные повстанцы значительно уступали «железным» римским легионам, их боевой выучке и веками отлаженной организации. Поэтому, избегая открытых столкновений с римлянами «в чистом поле», соратники Иосифа Флавия предпочли вести оборонительную войну, укрывшись за стенами своих крепостей, «укрепленных природою и искусством» (Флавий Вегеций Ренат).

2. Стратегия «правильной» осады иудейских городов и крепостей, принятая римлянами, оказалась абсолютно правильной. Военно-техническое оснащение римских легионеров (стационарные башни, тараны и метательные машины) было намного совершеннее, чем у их противников. Иудеи смогли противопоставить мобильной осадной технике римлян лишь качественное конструктивное решение крепостных сооружений и достаточно эффективную тактику «минной» войны, в том числе устройство подземных подкопов. Но этого оказалось явно недостаточно для успешного сопротивления легионам Веспасиана и Тита.

3. Во многом повстанцев подвела их религиозная и этническая разобщенность, кровавые столкновения между враждующими группировками, отсутствие единого командования и плана боевых действий. В то же время обе стороны многому научились друг у друга, отдавая должное боевому и техническому мастерству противника. Иудеи, в конце концов, освоили осадную технику римлян, а римляне – методику возведения стен из циклопических блоков и основные принципы «минной» войны.

Таким образом, основная причина победы римлян в Первой Иудейской войне заключалась не только в социально-организационном единстве и отменной боевой выучке римских легионеров, возглавляемых опытными полководцами. Огромную роль здесь сыграло их подавляющее превосходство в инженерно-технической сфере, умение преодолевать даже самый сложный и неудобный природный ландшафт чужих земель, постоянная готовность к

творческому освоению и практической реализации культурного наследия других народов. В то же время ими была проявлена ничем не оправданная жестокость к побежденным иудеям и к их легендарной столице: «Ни древность города, ни невероятное богатство его, ни распространенная по всей земле известность народа, ни великая слава совершавшегося в нем богослужения не могли спасти его от падения. Таков был конец иерусалимской осады ... Таков был конец этого великолепного, всемирно известного города, постигший его вследствие безумия мятежников...» (кн. 7, гл. 1, 1) [2, с. 551].

Библиография

1. Поляков, Е.Н. Архитектурно-градостроительные аспекты в сочинении Гая Юлия Цезаря «Записки о Галльской войне»[Электронный ресурс] / Е.Н. Поляков // Архитектон: известия вузов. – 2016. – № 53. – URL: http://archvuz.ru/2016_1/9
2. Иосиф Флавий. Иудейская война: Пер. с нем. Я.Л. Чертка. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 608 с.
3. Тацит, К. Анналы. История / Корнелий Тацит: Пер. с лат. А.С. Бобовича, Г.С. Кнабе. – М.: Эксмо, 2012. – 896 с.

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция — На тех же условиях») 4.0 Всемирная.

Поляков Евгений Николаевич
доктор искусствоведения, кандидат архитектуры, профессор,
Томский государственный архитектурно-строительный университет,
Томск, Россия, e-mail: polyakov.en@yandex.ru

Паршуков Дмитрий Сергеевич
студент,
Томский государственный архитектурно-строительный университет,
Томск, Россия, e-mail: parshukov.di@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 25.07.2016
Электронная версия доступна по адресу: http://archvuz.ru/2016_3/4
© Е.Н. Поляков 2016
© Д.С. Паршуков 2016
© УралГАХА 2016

POLIORCETICA ISSUES IN THE BOOK «THE JEWISH WAR» BY FLAVIUS JOSEPHUS

Polyakov Evgeny N.

Doctor of Art Studies, PhD (Architecture), Professor,
Tomsk State University of Architecture and Building,
Tomsk, Russia, E-mail: polyakov.en@yandex.ru

Parshukov Dmitry S.

Student,
Tomsk State University of Architecture and Building,
Tomsk, Russia, e-mail: parshukov.di@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the main professional activities of ancient Roman engineers and architects in the 1st century B.C. These aspects are set out in detail in Flavius Josephus book «The Jewish War». It considers the main principles of fortification systems in Jewish cities, structural solution of defense bulwarks, fortification walls and towers, and the main types of siege technology and catapults. One of the reasons for the defeat of the insurgents in this war was the superiority of the Roman army not only in structural organisation and arms but also in its engineering potential.

Key words

town-planning, fortification, fortresses, poliorcetica, Flavius Josephus, «The Jewish War»

References

1. Polyakov, E.N. (2016) Architectural and Town-Planning Aspects in the Work of Gaius Julius Caesar «Commentaries on the Gallic War». Architecton: Proceedings of Higher Education, No.1(53). Available at: http://archvuz.ru/2016_1/9
2. Josephus Flavius. (2011) The Jewish War. Translated from German by Ya.L. Chertok. Moscow: AST: Astrel.
3. Tacitus, C. (2012) The Annals. History. Translated from Latin by A.S. Bobich and G.S. Knabe. Moscow: Eksmo.

Article submitted 25.07.2016

The online version of this article can be found at: http://archvuz.ru/2016_3/4

© E.N. Polyakov 2016

© D.S. Parshukov 2016

© USAAA 2016